

УДК 316.334

Н. А. Победа

д-р филос. наук,
проф. кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И.
Мечникова Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058,
Украина
+38 0482-68-60-92
kafedra_soc_onu@ukr.net

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ: СТРУКТУРНЫЕ СОПРЯЖЕНИЯ ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИУМЕ

В статье рассматриваются содержательные смыслы и операциональные эквиваленты ментальных установок, ценностных ориентаций и стратегий жизненного успеха, представляющих структурные элементы ценностно-нормативной системы. Особое внимание обращено на их изменение в период 2003-2013 гг. и появление типологических групп, отражающих новую рациональность, свойства и качество конъюнктурной, иждивенческой, пат-терналистской ориентации. Благодаря механизму дифференциации удаётся представить разрывы между молодёжными когортами и поколениями и оценить воспроизводство традиционных (общинных, коммунитарных, советских) установок и обозначить вновь формирующиеся структуры. Ключевые слова: дифференциация, структуры доминирования, профили жизненных стратегий, новые формы рациональности.

Общество и его подсистемы до XIX века отождествлялись с государством, а на социетальном уровне его развитие рассматривалось как процесс становления человеческого рода с определенными интеллектуальными, нравственными, гражданскими качествами. Самой теории об обществе не было, но социологи, осмысляя суть социального, так или иначе обсуждали его основания в качестве феномена. Благодаря *выделению неких принципов, концептуализации периодов* в становлении наиболее развитых стран *были сформированы разные подходы*: органицистский (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм), общественно-экономической формации (К. Маркс), особого вида социальной системы (Т. Парсонс), жизненного мира (феноменологическое направление). *В зависимости от обоснования доминирующих признаков* общества назывались то «военным», «промышленным» или «капиталистическим» (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер), то «демократическим», «массовым» (А. де Токвиль), то «обществом изобилия» (Дж. Гэлбрайт) и т. д. Несмотря на то, что современное общество называется информационным и доминантными признаками являются информационные технологии, значительная доля информационноёмких производств в структуре национальных экономик, а также наличие специфических форм стратификации и коммуникации, в нем по-прежнему совмещаются уклады и принципы других обществ, обозначившихся уже в XX веке как постиндустриальное (А. Турен), супериндустриальное (О. Тоффлер), общество

сервисного класса (Р. Дарендорф), глобальное (Я. Щепаньский), общество модерна и постмодерна (Ф. Ферраротти, Ю. Хабермас).

Вместе с тем англоязычные терминологические словари по социологии избегают прямых определений общества, мягко отсылая к его «очертаниям», которые скорее эквивалентны современным государствам, замечая при этом, что оно не совпадает с политическими образованиями [1]. С содержательной стороны обществу придается символическое значение в понимании социального взаимодействия с акцентом разнообразия этих форм в разные временные периоды и на различных этапах функционирования и развития.

Более структурированное представление об обществе можно найти у Яна Щепаньского. Оно рассматривается в нескольких ракурсах: как *разновидность самой широкой общности социетального уровня* («всех людей, живущих на планете»), как общности, выражающей *системы отношений* между разными слоями, группами, сообществами; как *способ организации*, в том числе обретающий реальность за счет институтов и социальных организаций [2]. Различения, введенные в свое время Ф. Теннисом относительно «общины» и «общества», корректируют границы первичного и вторичного, индивидуального и коллективного, безличностного, опосредованного институтами и стереотипами уровней коммуникации и предлагают для научного осмысления *направления взаимодействия общества со средой и внутри него самого*.

Для целей методологии в рамках обозначенной проблемы важны выводы, сделанные представителями Чикагской школы: Парком, Томасом, Знанецким, Дж. Г. Мидом, Ч. Кули и другими, не только о разнообразии форм взаимодействия, но и об их *следствиях*, а также о *выделении аналитических категорий*, а именно — *связей между обозначенными формами взаимодействия и появляющимися новыми структурами, в частности о логике связи между структурой и деятельностью* [3].

Дифференциация как фактор формирования новых структурных образований в социуме. К числу новых принципов аналитического представления общества относится и *категория дифференциации*. Первоначально она была сформирована Г. Спенсером в лоне органицистской теории [4]. Общество как *целостное образование* помещено им в ряд природных феноменов. Эволюция рассматривается в качестве естественного процесса, механизмами которого являются рост и дифференциация его частей и функций. Позднее Н. Луман, используя посылку Г. Спенсера, предлагает рассматривать общество как некий результат форм организации и способов взаимодействия, а *дифференциацию как системный признак усложнения общественной жизни и изменения характера связи доминирующих и вторичных признаков* [5]. По его мнению, эволюция общества предстает в типологиях сегментарного, стратифицированного и функционально-дифференцированного социума. Первоначальная слитность, нерасчлененность (синкретичность) общественной жизни сменяется выдвижением политической системы в качестве доминирующей, что и объясняет отождествление ее со всем обществом. Приоритет экономики и дифференциация хозяйственного уклада, связанного с разделением общественного труда, выводят в качестве *доминирующе*

щого признака функциональные связи, и в этом случае уже государство, которому делегируют функции управления, отождествляется с обществом.

В функционально-дифференцированном обществе *впервые выделяются (дифференцируются) сферы общественной жизни: экономика, политика, культура*. Но функционального приоритета нет ни у одной из них. Каждая действует как относительно самостоятельная система, и только социальные связи, способы реальной и потенциальной коммуникации с учетом расширяющейся глобализации и вписанности каждого государства и каждого социального слоя во вновь развивающуюся систему координат способны обеспечить *относительную интеграцию* и социальный порядок.

Н. Луман, вводя *понятие системной дифференциации*, оговаривает, что этот признак не обозначает ни частной, ни общественной формы. Скорее всего это способ, с помощью которого *частные системы* (например, экономика) *могут наблюдать сами себя*, и обнаруживается он для того, чтобы упорядочить *отношения дифференциации одинаково для всех частей этой системы*. Совокупность внутренних отношений в континууме «система — внешний мир» слишком сложна для оценки всех взаимодействующих социальных факторов. Поэтому, по его мнению, выделяя даже четыре вида дифференциации, действовавшие на протяжении нескольких тысяч лет (сегментарную, центра и периферии, стратификационную и функциональную), мы все равно не сможем ответить на вопрос: «при каких условиях *общество допускает реконструкцию собственного единства* через внутреннее различие» и потому рекомендует *ограничить теорию дифференциации отношениями «система — система»* [5, с. 24-33].

Принимая во внимание эти замечания, можно считать *дифференциацию сложным признаком*. Он вбирает в себя структурные и деятельностные компоненты, раскрывает *механизменную сторону разного рода трансформаций*, фиксирует в социальных фактах интеграцию социума и различия его отдельных частей. При всем этом признак *дифференциации сам по себе не является структурой*, его можно обнаружить через разного рода *различия и сопряжения* между структурными элементами. Они, в свою очередь, проявляются *через форму «социального отношения»*. Социальное отношение производит/воспроизводит различия между событиями и структурами в зависимости от их значимости, длительности и места, обозначенных в социальном пространстве. Социальное отношение как категория не равно практикам агентов или субъектов, но возникает от предпосланных условий бытия и оценок субъектами (агентами) изменяющихся статусов, ролей и практик, имевших место в прошлом. Социальное отношение позволяет сделать представления, коммуникации, ценностные свойства доступными наблюдению и анализу и *ввести аналитически разделенные инструменты сопряжения связей* между ними, а также между выделенными теоретическими конструкциями и практиками.

Учитывая сказанное выше, попытаемся сформулировать предмет и объект исследования, рамочно представленный в настоящей статье.

Предметом рассмотрения являются *ментальные установки, ценностные ориентации, стратегии жизненного успеха*, являющиеся *структура-*

ми ценностно-нормативной системы социума, и их динамические изменения в межпоколенческом аспекте. Указанные структурные компоненты нас интересуют в двух измерениях: как системы различий, генерализирующие социальные отношения в разных возрастных группах и воспроизводящие единство через дифференциацию социального отношения, через восприятие значимых общественных структур; и в измерении второго порядка — появления новых структур или исчезновения старых, не подтвержденных значимостью в новых социальных условиях у тех же возрастных когорт.

Объектом исследования выступают две молодежные когорты: 18-22 и 23-30 лет и представители среднего возраста — 31-45 лет (определяемого нами в качестве носителя наиболее активной жизненной позиции и являющегося посредником между поколениями молодого и старшего возраста с их интериоризованными или отторгаемыми системами ценностей). Временной разрыв между практиками и социальными отношениями этих групп воспринимается исследователями как искажения, прерывность социальной реальности или акцентуированное, субъективное ее структурирование. Причинная связь, как правило, не объясняется. На самом деле социальное отношение к актуальным проблемам, а в нашем примере — к объяснительной силе ментальных установок или в контексте конструируемого будущего связано с системой сопряженных связей как в каждой возрастной когорте или между поколениями, так и с их позиционированием самих себя в изменившихся социальных условиях.

Методы исследования: по объекту — анкетный опрос по специальной программе, включающей 236 позиций, объединенных в блоки, отражающие представления разных социальных (возрастных, образовательных, этнических) групп по направлениям: этническая принадлежность и место в мире; социальное самочувствие; гражданская позиция; стиль жизни, ценности, ментальность; уроки прошлого, диалог о настоящем; социальные характеристики [6]. По предмету исследования — факторный анализ оценочных суждений по структурным элементам систем ценностей, ментальных установок, стратегий жизненного успеха, представление типологий, дающих знание о дифференциации; для настоящей статьи возрастных групп, связанных с характером социального взаимодействия, и выявление структур доминирования на разных этапах жизненного цикла.

Полученные результаты обработаны по программе SPSS методом главных компонент с последующим вращением матрицы.

**Ментальные установки, ценности, стратегии достижения успеха:
механизмы солидаризации или фиксированные различия воображаемых
конструкций интеграции**

Концептуальные подходы к исследуемой проблеме. Ценностно-нормативная система является ядром сферы культуры. Ее функциональное предназначение, согласно системной теории Т. Парсонса, — поддержание образ-

ца взаємодіяння і соціального діяння, тоді як функція економіки складає в адаптації суспільства до змінюючоїся середовища, а політики — в досягненні знову сформованих цілей «загального блага» і балансу інтересів різних соціальних груп суспільства. Якщо розглядати ціннісно-нормативну систему як відносно самостійну, то можна запропонувати для оцінки *сопряженности зв'язів всередині її такі структури, як ментальні установки, актуалізовані цінності і стратегії життєвого успіху*. В динамічному срезі ментальність буде характеризувати *прошлоє*, сформоване інститутами, діючими в відповідному часі, і інтеріоризоване старшим поколінням; *актуалізовані системи цінностей — її настояще*, і *стратегії життєвого успіху — когнітивні* представлення про бажане і можливості досягнення благополуччя для всіх поколінь — інакше *проєктуємоє майбутнє*. С змістової точки зору ментальні установки відкриють характер сприйняття суспільства через *прошлоє в формі таких структур, як колективне — індивідуальне, відкритість — закритість конкретної суспільної системи, законотриманість її громадян або схильність до анархізму, її підкореність суспільним нормам або ігнорування їх, пріоритетність Закону або произвол в волеизъявленні*. Вони будуть свідченням функціонування інституційної матриці, наслідком солідаризації або проявляючихся дисфункціональних явищ.

Міра громадянських властивостей може бути позначена через значимість свободолобія, самостійності вибору, відповідальності за приймаємі рішення або делегування її іншим, толерантності — агресивності, служіння Отчизні — служіння господарю. Це ділові якості. Личні властивості представлені в дихотоміях: гнучкості-прямолинійності, підприємчості — інертності, роботи з інтересом — роботи за гроші, простоти — хитрості, бережливості — раціональності, терпимості — нетерпимості, сдержанності — імпульсивності, максималізму — неприязливості.

Ціннісна шкала використовується в формулюванні М. Рокіча з *розличенням базисних (термінальних) цінностей і цінностей інструментальних* [8]. Перші фіксують цінності-цілі, другі — засоби досягнення цілей. Враховуючи критичні зауваження про їх декларативний характер, вони контролюються оцінкою значимості або, навпаки, ослабленням значимості в *сучасному розумінні пороков*, які в минулому вважалися грубим порушенням моральних принципів і норм. Таке сопряжение дає можливість більш диференційовано оцінити комфортність соціальної ситуації і виявити *латентні зв'язи* вказаних структур всередині самої *нормативно-ціннісної системи*. Шкала М. Рокіча в процесі досліджень кінця 1990-х — початку 2000-х років на постсоветському просторі була доповнена рядом ознак, що характеризують специфічність переходу від державного соціалізму до ринковим механізмам і ліберально-демократичним цінностям, що дозволило вважати її придатною для цілей виявлення актуалізованих *нашим теоретичних конструкцій 1970-1980-х рр.*

Стратегии жизненного успеха, кроме того, что они подчеркивают аспект, достижительского поведения, связывают между собой в сравнительной ретроспективе прошлое, настоящее и будущее. Они фиксируют те повторяющиеся и вновь образованные структуры, которые и создают своеобразное «осевое время» по Ясперсу. Принципиально важным для целей методологии является представление всех признаков, включенных в социальное пространство в виде факторов, демонстрирующих их сопряженность.

Социальное отношение — инструмент, связывающий разные элементы ценностно-нормативной шкалы в некую общую структуру. Он фиксирует различия или дифференциацию социальных групп разного уровня через объективацию в виде «позиции» и пропущенных сквозь нее практик и сложившихся социальных отношений. Для целей операционализации нас интересует «позиция» как измерительный конструкт. Это единица, представленная в признаковом пространстве и обозначающая меру выраженности различных свойств и качеств, во-первых, в качестве одномерного распределения, во вторых, при использовании факторного анализа — как характеристика тесноты связи между другими такими же единицами, но фиксирующими типологические характеристики определенных конфигураций социальных отношений, сложившихся из ансамбля позиций.

Еще одним инструментом анализа является теоретическая конструкция «капитала». Введенная П. Бурдьё, она предназначена для определенного обозначения социальных отношений с точки зрения структур доминирования [9]. Обладание определенным видом капитала помогает субъекту (агенту) приобрести статус, занять определенную позицию и предстать в социальном пространстве, оснащенном определенными ресурсными атрибутами, и уже в этом новом качестве проектировать свое будущее. Именно в этом смысле стратегии жизненного успеха предполагается выстроить и предложить для осмысления как сложившиеся конфигурации или типологии поведения разных возрастных когорт, свойства и качества, востребованные настоящим и предполагаемым будущим, а также обозначить логику связей между ними.

Все виды капитала, предложенные П. Бурдьё — экономический, культурный, социальный, — интерпретируются как символические знаковые системы, несмотря на то, что они отражают конкретно локализованное и дифференциально распределенное место в пространстве. Для целей нашего анализа это важно, поскольку Одесса — мегаполис, имеющий определенное место в транснациональном пространстве, собственное лицо в украинском социуме, в том числе самый полиэтничный состав населения и многопрофильные конфессиональные образования в отличие от других городов Украины. Эти признаки отражают предзаданные различия, заключенные в самом социальном отношении. Они воспроизводились в прошлом и воспроизводятся в настоящем как позиции и опыт субъектов, так и действия, обогащенные знанием следствий прошлого опыта. При этом практики, оснащенные опытом и присвоенным символическим капиталом, остаются внешними по отношению к социальной позиции, которую вы-

ражают субъекты. В то же время они дают представление о *являющейся стороне социальных отношений*.

Мы сочли возможным выделить в качестве *самостоятельного признака персоналистский (личностный, биопсихический) капитал* наряду с его культурной, экономической, социальной разновидностью на том основании, что все перечисленные виды, в той или иной степени опосредованы с ориентацией на Другого и разного рода институтами, хотя и интерпретированными субъектом, а персоналистский — эмоционально окрашенный — представляет самого себя, существует в настоящем и приводит в движение непосредственные практики. В рабочей гипотезе предполагалось, что в современной ситуации люди все чаще полагаются на себя, чем на институты, и *исследовательский интерес вызывают сами свойства, которые выдвигаются в качестве доминирующих. Для оценки позиций, как конфигураций социальных отношений, особое значение имеет сочетание капиталов, их востребованность в логике достижения жизненного успеха и оценка персоналистского первоначального кванта в многомерном влиянии разных его видов*.

Каковы же операциональные эквиваленты, характеризующие разные виды капитала? Переменные, представляющие свойства его *экономического подвида* верифицировались через профессионализм, рационализм, бережливость, исполнительность как базисные терминальные характеристики, а также альтернативные им качества — хитрость, умение жить за счет других.

Составляющими *культурного капитала* являлись: образованность, воспитанность, самоконтроль, способность отстаивать свою точку зрения на события и позиции других, выносливость, терпеливость, а также — конформизм, искусство процветать в любых условиях, хладнокровие, пессимизм, цинизм, наглость, привычка быть «отличником системы».

Воспроизводимые, повторяющиеся, относительно устойчивые во времени регулярности, идущие от разных институциональных структур, составляют элементы *социального капитала*. В анкетном варианте они предлагались в виде таких свойств, востребованных в социальных взаимодействиях и предполагаемых для оценки их реальной значимости в настоящем, как эффективность в делах, ответственность, коллективизм, привязанность к Украине, гражданственность, мимикрия, приспособленчество, уравнительность.

Персоналистские, реляционные характеристики основывались на таких свойствах субъекта, как: чуткость, чувство оптимизма, щедрость души, честность, открытость, эмоциональность, твердость воли, осторожность, простота, бесхитрость, непримиримость к недостаткам в себе и других, упрямство.

Семантические характеристики видов капитала в их перечислении мало что дают для оценки достигательских устремлений. *Их доминирование проявляется в пересечении оценок поколений и типологиях, вернее — их содержательных смыслах, полученных в результате факторного анализа. Они могут свидетельствовать лишь о сопряженности во временном аспекте и о направлениях изменений только внутри ценностно-нормативной системы*.

При всей условности конструкций, предлагаемых для обоснования углубляющейся рационализации бытия, независимо от того, носит ли она вынужденный или желательный характер, все же можно извлечь *некое новое знание*. Оно будет включать континуум представлений разных социальных слоев и групп о *сохраняющихся структурах* в рамках отмеченных контентов, о порядках их перемещения в признаковом пространстве, о *появляющихся структурах* и тех *новых свойствах и отношениях*, которые скрепляют фундамент социальной системы и оправдывают смыслы бытия.

Достижение жизненного успеха, как отмечалось выше, является ядром ценностной системы и характеристикой элементов, выражающих ее относительную целостность и самодостаточность в общем континиуме социально-культурных факторов. Стратегии жизненного успеха ориентированы в будущее, но вбирают в себя прошлое и настоящее. Другие элементы системы — ментальность и системы ценностей — будут выступать скорее объяснительными контентами сформировавшихся стратегий, но *так же и самостоятельными структурами всей ценностной нормативной системы*.

С точки зрения дифференциации как системного признака, фиксирующего перегруппировку элементов внутри каждой из подсистем, нас интересует внутренняя сторона формы, в данном случае — стратегии жизненного успеха — и более конкретно — как *складывается единство различий при внутреннем взаимодействии* (приоритеты в смысловом выражении выделенных суждений) и внешнем — проявление приоритетов в представлениях об этой целевой установке возрастных когорт, обладающих разным опытом, профессиональным и жизненным, к тому же умноженным на реакции проявления событийных рядов и выстраивания соответствующих коммуникаций. Главное в исследовательском поиске — какие механизмы возвращают ту или иную подсистему в прежнее состояние, несмотря на внесенные бифуркации.

В концепции Н. Лумана такая связь интерпретируется как знак «стабильного типа поведения». По его предположению *в процессе перехода к новому типу ориентации системы ключевую роль играет не ориентация на установившиеся образцы, а на сам переход от одного образца к другому*. Он называет его процессом *пересечения границы формы от внутренней стороны к другой ее стороне*. Это до некоторой степени объясняет системную рекурсивность, системную замкнутость и их «собственные значения», цели и причины прошлого и будущего, т.е. *состояния, к которым система стремится и «умеет» возвращаться*.

Каковы же притязания на рациональность и как они верифицируются на эмпирическом уровне в рамках нашего исследования?

Признаковое пространство, составляющее общую ценностнонормативную систему составляло 75 переменных, в том числе характеризующих свойства ментальности — 23, ценностных ориентаций — 23, стратегий жизненного успеха — 29. *Рациональность как форма отрефлексированного субъектом и «взвешенного» бытия* в социуме представлена в каждой из названных структур. В ментальных установках она фиксировалась в дихотомических значениях продуктивности деловой и некон-

структивности мышления и действий, трудолюбии, хозяйственности, предприимчивости и способности рискнуть — инертности и боязни перемен; максимализме — неприязнительности; и в стереотипах поведения — ориентациях на особый вид карьеры (в «теплом месте», при ресурсах и без ответственности), настороженности ко всему новому, приоритету житейской мудрости перед научным знанием. Система ценностей с точки зрения рационального и в качестве объективированной формы существования включала ориентацию не на занятость (какую бы то ни было работу), а на поиск интересной работы, профессионализм, чувство долга, самостоятельность выбора, свободу и активную деятельную жизнь. В стратегиях жизненного успеха рациональность предполагала самоконтроль, твердую волю в достижении цели, рационализм как расчет затраченных средств и результативность, ответственность и в то же время — умение жить за счет других, наглость, хладнокровие и хитрость. Иначе, рациональность — это поле, в котором выбирают цель, а действия и свойства движения к ней представляют собой варианты обоснованного действия. Типологии, которые образуются на пересечении этих вложений в разные формы рациональности, *и есть те новые структуры*, которые проявляют себя на каждом витке общественных изменений. Их можно принимать или не принимать в качестве новых элементов общественных отношений, но они их фиксируют и это важно для процедурной регуляции «общего блага», оценки функционирующих типов личности или различения социальной напряженности по сравнению со стабилизационным состоянием.

Несмотря на появившиеся в последнее время типологии стратегического или коммуникативного действия (несущие в себе значения монологической или диалогической рациональности), воспользуемся методологическими разработками М. Вебера с вполне определенной целью — не противопоставлять их актуальность, большую или меньшую значимость, а *обозначить их являющиеся в фактах формы*.

В качестве рабочей гипотезы предполагалось, что наряду с веберовскими типами ценностного и целерационального действия, традиционного поведения в стратегиях достижения жизненного успеха могут появляться другие формы прагматической, конъюнктурной, национально-гражданственной, иждивенческой ориентации, что позволит объяснить как различие мотивов и цели вместо непрерывной рациональности классического образца, так и усиливающуюся дифференциацию в обществе, связанную с рыночными отношениями с одной стороны и превалированием целерациональных действий в условиях возрастающей нестабильности в социуме, с другой. Кроме того, достаточно выраженными могут быть образцы стратегий, сформированных природным, естественным-ментальным укладом жизни и культуры в Украине, и его специфическим советским периодом (его позитивными и негативными характеристиками).

Учитывая требования к объему статьи, оставим для дискуссии результаты эмпирических исследований и сосредоточимся на выводах, отражающих обобщенные тенденции изменений представлений респондентов о стратегиях жизненного успеха за последние десять лет (см. таблицы 1 и 2).

Таблиця 1

Эмпирические индикаторы видов капитала в стратегиях жизненного успеха

Реляционные характеристики субъекта	Социальный капитал	Культурный капитал	Экономический капитал
1. Чуткость 2. Оптимизм 3. Щедрость души 4. Непримири-мость к недо-статкам (в себе и других) 5. Честность, открытость 6. Эмоциональность (импульсивность) 7. Твердая воля 8. Осторожность 9. Простота, бесхи-трость 10. Упрямство	1. Эффективность в делах 2. Уважение к взглядам других 3. Ответственность 4. Коллективизм 5. Привязанность к Украине, граж-данственность 6. Мимикрия 7. Приспособлен-чество 8. Уравнитель-ность	1. Образованность 2. Воспитанность 3. Смелость в отстаивании своих взглядов, принци-пальность 4. Самоконтроль 5. Выносливость, терпеливость 6. «Искусство» процветать в любых условиях 7. Наглость 8. Хладнокровие 9. Пессимизм 10. Привычка быть «отличником системы» 11. Конформизм	1. Профессiona-лизм 2. Бережливость 3. Исполнитель-ность 4. Рационализм (логи-стика, предметно ориентированный расчет) 5. Умение жить за счет других 6. Хитрость

Таблиця 2

Стратегии жизненного успеха населения г. Одессы в контексте символических значений «видов капитала», 2013 (N = 675 человек)¹

Реляционные характеристики субъекта	Социальный капитал	Культурный капитал	Экономический капитал
1. Чуткость 86,4 2. Оптимизм 88,6 3. Щедрость души 81,9 4. Непримири-мость к недостат-кам в себе 66,1 5. Честность, открытость 85,1 6. Эмоциональность 53,5 7. Твердая воля 84,9	1. Эффективность в делах 90,3 2. Уважение к взглядам других 86,2 3. Ответственность 81,6 4. Коллективизм 63,0 5. Привязанность к Украине, граж-данственность 54,9 6. Мимикрия 41,0	1. Образованность 89,0 2. Воспитанность 94,1 3. Смелость в отстаивании определённых позиций (принципи-альность) 89,3 4. Самоконтроль 84,6 5. Выносливость, тер-пеливость 85,0	1. Бережли-вость 55,6 2. Исполнитель-ность 87,1 3. Рациона-лизм 79,2 4. Хи-трость 49,5

¹ В совокупности ответов: «очень значимы, скорее значимы, чем не значимы», %

Соотношение видов капитала: 72 (личностный); 64 (социальный); 65 (культурный); 61 (экономический)

Окончание табл.
2

Реляционные характеристики субъекта	Социальный капитал	Культурный капитал	Экономический капитал
8. Осторожность 74,0 9. Простота, бесхитрость 52,3 10. Упрямство 52,5	7. Приспособленчество 56,6 8. Уравнительность 35,0	6. «Искусство» процветать в любых условиях 58,4 7. Наглость 36,5 8. Хладнокровие 52,3 9. Пессимизм 18,8 10. Привычка быть отличником системы 46,2 11. Конформизм 60,8	
Среднее взвешенное 72,52	Среднее взвешенное 63,6	Среднее взвешенное 64,9	Среднее взвешенное 61,4

Выводы

1. Современное общество характеризуется функциональной автоматизацией сфер общественной жизни, их относительной самостоятельностью в развитии определенных внутренних подсистем и самоорганизацией. При всем этом механизмы воспроизводства социальных взаимодействий в каждой из сфер имеют некие общие закономерности. Они задаются пересечением основных структурных элементов, представляющих инвариантные основания социума. На макроуровне — это социальные общности, социальные институты, социальные организации, на личностном — потребности, интересы, ценности. Другая сторона пересечений исходит из обозначения взаимодействия конкретной изучаемой системы и окружающей среды. Именно благодаря им система обладает свойствами самореференции и инореференции. Последние представлены в наблюдении не материальными артефактами, а субстанциональными формами — конфигурациями, позициями, отражающими эти две разные стороны.

2. Благодаря им сама система, выражая усложнение общественной жизни, воспроизводит различия. Дифференциация, как системный признак, фиксирует различия, рождаемые ею самой внутри себя и отрефлексируемые, наблюдаемые субъектами. Эти пересечения на теоретическом уровне обозначаются аналитическими категориями. К примеру, общественная жизнь как относительно открытая сторона общественной жизни и социальная структура — как другая, скрытая от внешнего наблюдения, но глубинная и смыслообразующая сторона.

Сфера культуры и ее ценностно-нормативная подсистема, будучи одним из структурных элементов, предполагает в качестве относительно самостоятельных составляющих ментальные установки, ценностные ориентации, стратегии жизненного успеха. Они являются аналитическими категориями, поскольку фиксируют содержательные смыслы взаимодействия

внутри культурной системы и степень различий, вызванных отношением субъектов к их значениям и другим характеристикам системы. С точки зрения дифференциации они создают единое смысловое поле деятельности и общее понимание социальной реальности, но в его различном восприятии различными социальными группами, в том числе этническими, профессиональными, образовательными, возрастными и др. Они генерализуют социальные отношения в одной ипостаси — когнитивного и деятельностного, но воспроизводят *новые структуры*, по-разному выражая свои собственные позиции и миропонимание, порою друг другу *противоположные*. Используя эти инструменты, можно зафиксировать профили жизненных стратегий, формы проявления новой рациональности и проследить сопряженность связей между прошлым, настоящим и будущим.

3. Устойчивыми, *постоянно воспроизводящими ценностно-нормативную структуру* социума во всех возрастных когортах являются стратегии, выражающие *целерациональное поведение*: ориентированность на материальное благополучие и материальное потребление, гибкость (приспособляемость), сужение поля социального, в том числе коллективного интерна, снятие нравственных требований во взаимодействиях и коммуникации. Объяснительными могут быть причины незавершенности модернизации социальных институтов, сформулированные государством как целевая установка нового этапа суверенной Украины, затяжного экономического и политического кризиса, налагающегося на кризис глобализационный. Возможно, целерациональное поведение является оптимальным вариантом в стремлении социума вернуть стабилизационное состояние своими собственными, внутренними силами или его глокализационным эффектом.

Ценностно-рациональное поведение не является доминирующим во всех возрастных группах, в типологиях стратегий жизненного успеха отодвигается в континуум II-III-IV и далее факторов.

4. *Новыми структурами* становятся отторгаемые в советский период *свойства и качества конъюнктурной ориентации*. Они отчетливо группируются в определенные конфигурации. Наиболее ярко такая стратегия представлена в возрастной группе 31-45 лет. Первый фактор, в котором сильнее обозначена теснота связей между признаками, включает такие свойства, как: мимикрия, приспособленчество, уравнительность, конформизм, привычка быть «отличником системы». А третий фактор отражает стратегию *иждивенческой ориентации*: наглость, хитрость, хладнокровие, упрямство, умение жить за счет других. Примечательно, что подобная стратегия выражена и у самой молодой молодежной когорты, но во втором факторе, следующем за целерациональной стратегией жизненного успеха.

5. Из стратегий, *сохраняющих воспроизводство* социума в течение последних 10 лет в Украине, можно выделить типы с традиционно общинной и советско-патерналистской установками. Последняя включает в себя лояльность к власти и приоритет государственной собственности перед частной, законопослушность и подчиненность общественным нормам. Но в динамике 2003-2013 гг. она становится беднее по числу признаков, из активно-воздействующей по направленности становится конформистской,

сохраняя лишь лояльность к власти, терпеливость и подчиненность общественным нормам.

6. Разлом поколений обозначается, но суть его выражается неоднозначно. Более половины опрошенных респондентов не хотели бы жить так, как их родители материально, и около половины — выразили такую же позицию через 10 лет. Духовно не хотят повторять опыт родительского поколения около четверти респондентов и несколько больше (29 %) — по истечении десятилетнего периода. Индекс, в котором учтены не только положительные, отрицательные, но и нейтральные ответы, фиксирует эти пропорции в соотношении — 0,26: — 0,38; +0,26:0,30, т. е. на фоне разных смыслов и способов достижения баланса материального, более высокое согласие духовное. И это тоже некая характеристика устойчивости социума в обозначенный период с предзаданными им качеством жизни и политическими бифуркациями.

Национально-государственный фактор с точки зрения значимости в массовом сознании еще более смещается в локально-территориальную плоскость. Горизонтальные связи имеют не меньшую, а равную положенность с вертикальными, а у молодежных когорт они становятся доминирующими. Своеобразие межпоколенческого конфликта в Украине проявляется через смещение традиционных установок, но и за счет ее глобализационной вписанности, которая носит противоречивый характер и не задает ориентиров на будущее.

7. Ответить на сакраментальный вопрос являются ли ментальные установки, ценностные ориентации, жизненные стратегии механизмами солидаризации или только фиксированными различиями внутренних конструкций ценностно-нормативной системы невозможно, поскольку признаковое пространство очень фрагментарно и вне связи с объективными экономическими показателями свидетельствует лишь о представлениях разных социальных групп. Но о состоянии атмосферы согласованности неких общих структур взаимодействия, логике сопряженности связей, направленности доминирующих признаков, появлении новых структур и отмирании отживших, гибридных форм сосуществования и не обозначившихся еще параметрах трансформации, можно. Возможно, это только своеобразный опыт локально-территориальной стабилизации.

Список использованной литературы

1. Oxford Dictionary of Sociology (Gordon Marchall). Oxford New York Oxford University Press, 1998, p. 625-626.
2. Общество (Society) Социологический словарь / под редакцией Н. Аберкромби, С. Хилла, Б. С. Тернера Dictionary of Sociology. — М.: Экономика, 1999. — С. 196-197.
3. Щепаньский Ян. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский. — М.: Прогресс, 1969. — С. 180-189.
4. Тевено Л. Прагматика познания. Введение: исследование связи между познанием, коллективностью и практикой// Л. Тевено// Социологический журнал. — 2006. — С. 5-24.
5. Спенсер Г. Основания социологии. Соч. Т. 4 / Г. Спенсер. — СПб., 1848.
6. Луман Н. Общество общества. Дифференциация (кн. 4). Самоописания (кн. 5). — М.: Логос, 2011.

7. Опрос проводился в рамках проекта «Европейской студии» хозяйства, этнокультурных обществах и вузах Одессы.
8. Выборка квотная, репрезентирующая основные этнические группы (украинцы, русские, болгары, евреи, молдаване, немцы, поляки, кавказцы, приехавшие из горячих регионов постсоветского пространства), проживающие в городе Одессе и представленные в распределении по полу, возрасту, образованию, социальному положению. Величина выборки в 2003 г. — 600 человек, в 2013 г. — 675 человек. Кроме того по аналогичной программе опрос проводился в 2003 г. в городах Львове и Харькове с выборкой по 400 человек, в 2013 г. — продолжает осуществляться в этих городах.
9. Подробное описание методики формирования системы ценностей М. Рокича и модификация этой модели к советскому обществу, выполненная под руководством В. А. Ядова, А. Гоштрауса, А. А. Семенова, см. в работе «Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности». — Л.: Наука, 1979. — С. 208-209.
10. Бурдые П. Кодификация // Бурдые П. Начала / пер. с франц. Н. А. Шматко. — М.: SocioLogos, 1994.

Статья поступила в редакцию 15.05.2013

Н. О. Победа

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова,
к. 40, Французький бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

**МІЖ МИНУЛИМ І МАЙБУТНІМ: СТРУКТУРНІ СПОЛУЧЕННЯ
ЦІННІСНО-НОРМАТИВНИХ ЗМІН У СОЦІУМІ**

Резюме

У статті розглядаються змістовні смисли і операційні еквіваленти ментальних настанов, ціннісних орієнтацій і стратегій життєвого успіху, що представляють структурні елементи ціннісно-нормативної системи. Особливу увагу звернено на їх зміну в період 2003-2013 рр. і появу типологічних груп, що відображають нову раціональність, властивості і якості кон'юнктурної, утриманської, паттерналістської орієнтацій. Завдяки механізму диференціації вдається виявити розриви між молодіжними когортами і поколіннями й оцінити відтворення традиційних (громадських, комунітарних, радянських) настанов і позначити структури, що знову відтворюються.

Ключові слова: диференціація, структури домінування, профілі життєвих стратегій, нові форми раціональності.

N. A. Pobeda

Sociology Department of Social Sciences Institute
of Odessa I. I. Mechnikov National University,
r. 40, 24/26 Frantsuzsky Boulevard, Odessa-58, 65058, Ukraine

**BETWEEN PASS AND FUTURE: STRUCTURAL CONNECTIONS OF
VALUES-NORMS CHANGES IN SOCIUM**

Summary

The article discusses the meanings and meaningful operational equivalents of mental facilities, values and strategies for success in life, representing the structural elements of values' system and norms. Particular attention is paid to their change during 2003-2013 years and the emergence of typological groups, representing a new rationality, properties and qualities of the opportunistic, dependent, paternalistic orientations. Due to the mechanism of differentiation we can represent gaps between youth cohorts and generations, assess the reproduction of traditional (indigenous, communitarian, soviet) attitudes and identify newly emerging structures.

Key words: differentiation, the structures of domination, the profiles of life strategies, new forms of rationality.